

УДК 81'367

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ПАРЕМИЙ
(на материале русского и немецкого языков)***

М.А. Кулькова

Аннотация

В статье представлен многоуровневый сопоставительный анализ народных примет, выражающих совет, с применением методики коммуникативно-прагматических фреймов. Устанавливаются универсальные и специфичные черты языкового выражения интенции совета в русских и немецких поговорках. Выявляется степень соотносительности иллокутивной силы речевого акта совета и его пропозитивного содержания.

Ключевые слова: народные приметы, коммуникативно-прагматический фрейм, речевая интенция.

В качестве объективной семантической константы народной приметы (далее НП) выступает ее глубинное содержание, представляемое нами в виде пропозиции «совершение физического/ментального/вербального действия с учетом некоторых обстоятельств» [1, с. 99] (см. также [2, с. 31]). К субъективным переменным поговори относится модальная рамка паремиологического высказывания, наложение которой на ткань поговори становится причиной возникновения различных интенциональных рисунков высказывания. В настоящей статье представлено прагмалингвистическое описание НП посредством фреймовой методики описания поговори.

Понятие «фрейм» является одним из ключевых терминов когнитивной лингвистики и прочно закрепилось в современной науке благодаря М. Минскому, который ввел его в научный оборот. Как показывает анализ научной литературы, ученые характеризуют фрейм как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [3, с. 7], как «унифицированную схематизацию опыта» [4, с. 54], как «комплексное знание, заданное в форме стереотипных значимых ситуаций» [5, с. 187], как «сетевые структуры с помеченными ветвями, способными кодировать пропозициональную информацию» [6, с. 160].

М. Минский представляет фрейм в виде уровневой сети, организованной узлами и связями между ними. Согласно мнению американского ученого, «верхние уровни» фрейма четко определены, поскольку образованы такими понятиями, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации. На более низких уровнях имеется много особых вершин – терминалов

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-14-16021а «Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития»).

или “ячеек”, которые должны быть заполнены характерными примерами или данными» [3, с. 7].

Для настоящего исследования особый интерес представляют работы Ч. Филлмора, который использует фреймы интерпретации в качестве основного инструмента понимания семантики: «Семантика фреймов рассматривает множество фреймов интерпретации, определяемых языком, как альтернативные “способы видения вещей”» [4, с. 61–62]. Как отмечает Ч. Филлмор, задача семантики понимания текста (П-семантики) заключается «в раскрытии сущности связи между языковыми текстами и достижением полного понимания этих текстов в их окружении», что связано, по мнению ученого, «с попыткой обнаружения всех способов соотнесения конкретных выражений с ситуациями, которые они описывают» [4, с. 63]. Используемое нами понятие коммуникативно-прагматических фреймов соответствует понятию мыслительных образов стереотипных коммуникативных ситуаций. Подчеркивая важное значение фреймов интерпретации для понимания текста, Ч. Филлмор делает важное замечание относительно использования языковых средств с целью идентификации конкретной ситуации: «кодируемые в языке категории (не только слова и устойчивые выражения, но также различные виды грамматических признаков и синтаксических моделей) предполагают особую структуру понимания культурных установлений, представлений о мире, общего опыта, нормальных и привычных способов поведения в мире и его видения. Лексические единицы могут рассматриваться как сущности, служащие для различения, ситуационной привязки, классификации и именованя функций или, возможно, просто для выполнения функции подтверждения категории в рамках таких структур или на их основе» [4, с. 64].

С помощью инвентаря лексических, морфологических средств, синтаксических конструкций осуществляется оформление модальной рамки паремии. В ходе распознавания контуров различных модальных рамок происходит активизация тех или иных фреймов в интерпретационном поле паремиологического дискурса: «наказ», «запрет», «совет», «предостережение», «инструкция» и т. д.

Рассмотрим применение прагмалингвистического подхода к изучению паремий на примере коммуникативно-прагматического фрейма «совет». Прагматический смысл НП в обобщенном виде можно интерпретировать следующим образом: «Совершай физическое/ментальное/вербальное действие, адекватное указанным обстоятельствам»: «Как паутина полетит – хорошо сеять» (Груш., с. 267), “Nach Neujahr der hundertste Tag ist zum Leinsäen die beste Zeit” (Н., S. 534).

Согласно Е.И. Беляевой, «совет представляет собой косвенный вид побуждения к действию, которое, по мнению говорящего, будет полезным, целесообразным для собеседника» [7, с. 90]. По утверждению М.Г. Безяевой, «совет – выражение желания говорящего, чтобы слушающий знал выводы... о бенефактивном <для него> варианте развития ситуации... и вследствие этого знания совершил действия... которые следует совершить, чтобы ситуация развивалась успешно, что зависит от желания и возможностей слушающего осуществить каузируемое действие» [8, с. 308]¹.

¹ О бенефактивности совета также см. [9, с. 140; 10, с. 124; 11, с. 205; 12, с. 197; 13, с. 317].

Исходя из вышесказанного, определим речевой акт (далее РА) совета как выражающий значение целесообразности/нецелесообразности выполнения какого-либо действия в конкретной жизненной ситуации. Немаловажную роль при этом играют приводимые говорящим основания, достаточные для выполнения/невыполнения действия. В качестве основных признаков речевого акта совета можно выделить следующие: 1) целью сообщения-совета, помимо стимулирования действия, является достижение определенных результатов, оцениваемых говорящим как положительных для реципиента; 2) выполнение каузируемого действия мотивируется интересами реципиента; 3) статус реципиента сообщения не выше статуса говорящего.

Приведенные выше критерии РА совета стимулируют говорящего «избегать категоричности в суждениях... общаться с партнером как бы на равных, намеренно игнорируя статусное различие» [14, с. 65]. Таким образом, ведущими тактиками убеждения в реализации РА совета выступают апеллирование к интересам реципиента, эмпатия, изложение рекомендаций в мягкой, некатегоричной форме, в ряде случаев – с оттенком легкой иронии. Ср.: «Не ленись с плужком – будешь с пирожком» (Жд., с. 106), «Глубоко пашешь – веселей пляшешь» (Груш., с. 247) (вар.: «Весной глубоко пашешь – веселей осенью пляшешь» (Степ., с. 21)).

В результате проведенного нами исследования установлено, что в русских паремиях количество примет, выражающих значение совета, составляет 18% от общего числа прескриптивных паремий; в немецком языке их доля заметно больше и составляет 33%.

В приметах основным конвенциональным способом выражения совета выступает императивная форма глагола сов. либо несов. вида с преимущественным использованием последнего. По замечанию Е.И. Беляевой, «в зависимости от вида глагола совет может относиться к конкретной ситуации или иметь более обобщенное значение» [15, с. 92]. Обобщенное, генерализованное значение паремий объясняет значительный «перевес» случаев использования императивной формы глаголов несов. вида: «Пришел второй Спас, *бери* рукавицы про запас» (ЭРБ, с. 341), «Много комаров – *готовь* коробов (плетенок, по ягоду); много мошек – *готовь* лукошек (по грибы)» (Д., с. 675), «*Хвали* зиму после Николя» (Лют., с. 95) (вар.: «*Хвали* зиму после Николина дня» (Рыж., с. 78)), «Полетел в августе пух с осины – *спеши* за подосиновиками» (Груш., с. 234), «*Верь* всходам, как зерно в закрома засыплешь» (Март., с. 232), «*Изнорови* косить в вёдро» (Рыж., с. 114), «Коли звездисто и Стожар (созвездие Плеяд) горит – *иди* смело на медведя» (Груш., с. 239).

Ср. реализацию РА совета в художественном произведении:

«...Ксенофонт же научил меня рыбацкой ворожбе, колдовству, приговорам и наговорам всяким, ну, чтоб у соседа не клевало, *молви* про себя, когда он удочку закидывает: “Клещ на уду, вошь за губу!” Или на червей *пошепчи*, или удилище *переступи* – уж совсем верное отворотное средство» (Аст.).

В приведенном фрагменте романа В.П. Астафьева объективация коммуникативно-прагматического фрейма «совет» происходит благодаря слогам *молви*, *пошепчи*, *переступи*. Отмеченные императивные формы глаголов сов. и несов.

вида эксплицируют в приметах действия, направленные на отрицательный результат рыбной ловли у рыбаков – конкурентов адресата.

Отсутствующая в немецком языке грамматическая категория вида может быть частично компенсирована за счет значения предельности/непредельности, актуализирующего некоторые видовые оттенки немецких глаголов [16, с. 137–138]. В немецких НП, выражающих значение совета, используются преимущественно императивные формы предельных либо потенциально-предельных глаголов: “Kommt die Feldmaus bereits jetzt ins Dorf, kümme dich um reichlich Holz und Torf” (Bin., S. 160), “Daniel zum Erbsensäen wähl” (Bin., S. 97), “Danket St. Urban, dem Herrn, er bringt dem Getreide den Kern” (Bin., S. 111) и т. д.

В качестве эксплицитных средств выражения значения совета могут выступать лексемы *советовать*, *советоваться*: «Горох сеять *советуют* накануне Благовещения» (Груш., с. 59), «Всякую работу *советуют* начинать, когда подрастает светлый месяц» (Груш., с. 280).

В системе русских и немецких НП фрейм «совет» объективируется с помощью слотов *хорошо*, *полезно* / *gut*, *es ist gut*, *лучше* / *besser*; *удобнее* (*лучше*) *всего* / *am allerbesten* и т. д.: «На молодом месяце *хорошо* улья ставить – пчелы собираются» (Д., с. 275), «Перед посевом бобы *полезно* вымочить в “озимой воде” (натаянной из мартовского снега)» (Груш., с. 20), «Скотину *лучше* колоть в полнолуние, потому что на ущербе месяца скот худеет на глазах, с тела спадает» (Груш., с. 313), «*Удобнее* всего резать животных в третий день нового месяца – тогда мясо будет белое, как свежее, никогда не горкнет» (Груш., с. 100), “An St. Gertrud *ist es gut*, wenn in die Erd die Bohn’ man tut” (Bin., S. 87), “Im Herbst *gut* gefüttert ist halb überwintert” (Schl., S. 199), “*Besser* gut zusammengereicht als gut gemäht” (H., S. 154), “Lein, gesät an Esthern, wächst *am allerbesten*” (Schl., S. 84) и т. д.

Среди имплицитных средств выражения интенции совета в русских и немецких приметах выступают конструкции «кто... тот/того...» / “wer... der/den usw”, «чем... тем» и некоторые другие; описываемое действие при этом может относиться к настоящему, прошедшему, либо будущему времени: «Кто при первом соловье скинет рубаху, того блохи не будут кусать» (Груш., с. 22), «Чем глубже семя схоронится, тем лучше уродится» (Рыж., с. 120), «Глубоко пашешь – веселей пляшешь» (Груш., с. 247), «На Фёдора жито посеешь – не пожалеешь» (Груш., с. 347), «Хорошо зерно спать уложишь, хорошо и разбудишь – сыт будешь» (Груш., с. 263), «В поле сvez навоз – с поля хлеба воз» (Март., с. 232), “Wer dünn sät, der erntet dick” (Schl., S. 49); “Willst du Gerste, Erbsen, Zwiebeln dick, so sä’ sie an St. Benedikt” (M., S. 74), “Legst du Kartoffeln im April, dann kommt sie, wann sie will. Legst du sie im Mai, so kommt sie glei” (M., S. 82) и т. д.

Имплицитным средством выражения совета может также служить широко распространенная в НП конструкция «если... то». Несмотря на ее универсальный характер и широкие функциональные возможности, высказывания данного типа отличаются высокой степенью «распознавания» интенционального рисунка совета: «Если в Чистый четверг горящие свечи донесены от церкви домой, то будет урожай пшеницы» (Груш., с. 279), «Если золой посыпать полы в курятнике, то куры станут нестись еще лучше» (Груш., с. 113), «Если стричь овец в новолуние, они скорее обрастут» (Груш., с. 220), «Если в Новый год постучать

по стволу яблони или груши, то на этом дереве будет обильный урожай» (Груш., с. 255), “Wenn die Frau die Kühe füttert, geben selbst die Körner Milch” (Н., S. 162), “Bäume werden fruchtbar, wenn man sie an Weihnachten beim Vesperläuten mit Weiden umwindet” (Н., S. 180).

Имплицитный способ представления побудительной интенции в приведенных выше примерах способствует снижению категоричности в целях соблюдения принципа вежливости в речевом общении. Как отмечает Е.И. Беляева, «мера такта определяется тем, относительно чего... дается совет, в какой мере будущие действия затрагивают сферу существования адресата» [7, с. 51].

Вопрос об отнесенности косвенных РА к конвенциональным/неконвенциональным формам выражения адвисива коррелирует с проблемой стереотипизации речевого опыта, степенью устойчивости ассоциативных связей между РА совета и непосредственной коммуникативной ситуацией [14, с. 38–39]. Так, в качестве конвенционализированных РА совета вполне можно рассматривать паремии типа «Кто первый сеет, тот первый собирает» (Лют., с. 37), «Кто пахать не ленится – у того хлеба вдоволь родится» (Степ., с. 21) (вар.: «Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится» (Груш., с. 247)), «В поле поработаешь – в амбар свезешь» (Лют., с. 35), “Wer wohl düngt, fährt wohl ein” (Н., S. 516), “Wohl gesäckelt, wohl gehalten” (Sim., S. 189).

Таким образом, приоритетными в выборе языковых средств выражения значения совета являются фактор адресата и степень влияния рекомендуемых действий на его жизнедеятельность. На примере народных примет, выражающих речевую интенцию совета, показано, что квалификация коммуникативной ситуации осуществляется путем анализа лексико-грамматического уровня предложения, соотношения буквального смысла предложения с дискурсивным пространством, в котором оно функционирует, учета контекстуального окружения, прагматических пресуппозиций и других коммуникативных условий речевого акта.

В ходе сопоставительного анализа паремиологического материала было установлено, что фрейм «совет» эксплицитно представлен в системе русских и немецких народных примет посредством слотов *хорошо, полезно, лучше, удобнее (лучше) всего* и *gut, es ist gut, besser, am allerbesten* соответственно. В качестве имплицитных средств выражения интенции совета в приметах выступают конструкции «кто... тот/того...» / «wer... der/den usw», «чем... тем» и др. Данные факты указывают на то, что коммуникативно-прагматический фрейм «совет» является универсальным в русском и немецком этнокультурных обществах.

Summary

M.A. Kulkova. A Pragmalinguistic Approach to the Study of Paroemias in the Russian and German Languages.

This article describes the main results of a multilevel comparative analysis of folk sayings expressing advice. The analysis has been carried out using the method of communicative-pragmatic frames. Universal and specific features of the linguistic expression of the intention of advice in Russian and German paroemias have been determined. The degree of correlation between the illocutionary power of the speech act of advice and its propositional content has been revealed.

Key words: folk sayings, communicative-pragmatic frame, speech intention.

Источники

- Жд. – *Жданова А.С., Островская М.Д.* Календарь народных примет, обычаев и обрядов. – М.: Мир книги, 2008. – 224 с.
- Груш. – *Грушко Е.А., Медведев Ю.М.* Энциклопедия русских примет. – М.: Эксмо, 2003. – 384 с.
- Д. – *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М.: Астрель, 2001. – 752 с.
- Лют. – *Лютин А.Т., Бондаренко Г.А.* Народное наследие о приметах погоды: Календарь. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 96 с.
- Рыж. – *Рыженков Г.Д.* Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, приговья о временах года и о погоде. – М.: Современник, 1992. – 127 с.
- Март. – *Мартынова А.Н., Митрофанова В.В.* Пословицы. Поговорки. Загадки. – М.: Современник, 1997. – 509 с.
- Степ. – *Степанов В.А.* Народные приметы о погоде (в четырех сезонах). – Казань: Тат. кн. изд-во, 1997. – 208 с.
- ЭРБ – Энциклопедия русского быта. – М.: Альта-Принт, 2005. – 448 с.
- Bin. – *Binder E.* Bauern- und Wetterregeln. – Stuttgart: Verlag Eugen Ulmer, 2003. – 191 S.
- M. – *Mayer J.* Großvaters Wetter- und Bauernregeln. – Stuttgart: Kosmos Verlag, 1998. – 155 S.
- H. – *Hauser A.* Bauernregeln. Eine schweizerische Sammlung mit Erläuterungen. – Zürich, München: Artemis Verlag, 1973. – 720 S.
- Schl. – *Schleer I.* Bauernregeln und Wettersprüche. – Weilheim: Stöppel Verlag, 1986. – 200 S.
- Sim. – *Simrock K.* Die deutschen Sprichwörter. – Düsseldorf: Albatros Verlag, 2003. – 630 S.
- Аст. – *Астафьев В.П.* Последний поклон. – URL: <http://lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/poklon.txt>, свободный.

Литература

1. *Кулькова М.А.* Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. – 220 с.
2. *Фаттахова Н.Н.* Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект. – Казань: Школа, 2002. – 168 с.
3. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
4. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – С. 52–92.
5. *Демьянков В.З.* Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С. 187–189.
6. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. *Беляева Е.И.* Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 180 с.
8. *Безяева М.Г.* Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 752 с.
9. *Любимов А.О.* Высказывания-советы и их прагматические и семантические свойства // Семантические проблемы речевой деятельности: Сб. науч. тр. – М.: АН СССР, 1984. – С. 139–144.

10. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – М.: Либроком, 2009. – 280 с.
11. *Храковский В.С.* Повелительность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 185–238.
12. *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. – 291 с.
13. *Формановская Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: ИКАР, 2007. – 480 с.
14. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
15. *Беляева Е.И.* Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 168 с.
16. *Гулыга Е.В., Натанзон М.Д.* Грамматика немецкого языка. – М.: Менеджер, 2008. – 400 с.

Поступила в редакцию
28.05.12

Кулькова Мария Александровна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой немецкой филологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: mkulkowa@rambler.ru